

(Продолжение, начало в NN 40, 41)

Машина развернулась, и тут я заметил Нерона, в двадцати метрах от нас, в углу развалившегося домика. Как я уже сказал, зная агрессивный характер этого хищника, его смелость, я предвидел, что он драчлив, находит удовольствие в нападении, поведение его может быть непредсказуемо. Двумя машинами блокировали мост. Я не мог позволить Нерону перебраться через канал. Когда я выкрикнул его имя, он громко зарычал. Его поза и удары хвоста говорили об агрессивных намерениях.

Когда я оказался в нескольких метрах от него, лев прыгнул на меня. Удар вилами задержал его. Издав хриплый рев, хищник галопом пустился назад в город.

Ну, прямо настоящий "вестерн".

Снова поиски. Немногие свидетели сообщали, что видели его то тут, то там. Наконец, стало известно, что он укрылся в здании школы. Мы забаррикадовали все выходы, тщательно заперли ворота. Я решил сначала возвратить счастье молодоженам. Будем справедливы: тигр в доме молодоженов вел себя, как джентельмен. После первого удара вилами он покинул коридор второго этажа, спустился по лестнице, пересек столовую и оказался в клетке, которую я приказал поставить перед входной дверью.

На моих часах был пятый час. Я еще раз выразил мое сочувствие молодоженам. Прощаясь, невеста сказала: "Знаете, это прелестная свадебная ночь. Об этом мы будем вспоминать всю нашу жизнь, совершенно точно!" Счастливая молодая парочка в отличном настроении поднялась в спальню.

Нам же предстояло изловить тигрицу нашедшую себе прибежище в мясной лавке. Я вошел туда. Тигрица наблюдала за мной и мышцы ее были напряжены. Сколько ветчины, филе, свиного жаркого она проглотила! Только Господь Бог, да и сам мясник могли дать исчерпывающий ответ.

Тигрица вбежала в тесный коридор, который я перегородил клеткой. Я знал, что она боится меня, это привело меня к неосторожности. Я протиснулся в узкий проход между стеной и клеткой и, если бы тигрице удалось схватить меня, то никто бы уже не смог помочь мне. Удар лапы разорвал мне сапог и ранил колено, но тигрица, к счастью, довольно быстро смирилась и без особого сопротивления вошла в клетку.

Рваная рана была широкой, но, к счастью, не глубокой. Пока меня наскоро перевязывали, я подумал, что есть основания для некоторого удовлетворения. После шести часов адской гонки, цирк снова обрел большую часть своего семейства тигров и львов. Еще более прекрасной показалась мне жизнь портнихи, изгнанной из дома тигрицей. Портниха нашла приют в ресторане "Север", где ее угостили несколькими порциями спиртного. В довольно веселом состоянии, повиснув на моей руке, она уверяла меня: "Это не к спеху, уверяю вас! Не имеет значения Садитесь, давайте чокнемся. У нас еще много времени!" Я старался объяснить хорошенькой и веселой портнихе, что львица Нелли и Фанфара - сестры, родились и выросли в цирке, я их очень люблю, но все же не могу пролить их романтическую ночную прогулку.

Львица Нелли в мастерской модистки не была обеспокоена моим появлением. Она безмятежно лежала на диване. Потянувшись, львица издала тихое и долгое урчание, потом "и-ха-ха", что свидетельствовало об истинном удовольствии. Она поддавалась ласковому обращению, дала одеть на себя ошейник лонжи и последовала в клетку.

Были приготовлены еще две клетки для Нерона и Фанфары. Приоритет в розыске был отдан Нерону, потому что он был более опасен. Мои помощники были уверены, что лев не мог уйти из школы. Мы обходили класс за классом. В одной из комнат перед черной доской с усердием мел пол приветливый старик. Я спросил его: "Добрейший! Вы видели или слышали здесь что-то необычное?" Он дал понять, что плохо слышит. Я прокричал ему в ухо: "Дело в том, что из цирка убежал лев! Нам сказали, что он здесь!" "Настоящий лев здесь? В школе?" - переспросил старик, выронил свою метлу и убежал.

Почти падая от усталости, я открыл дверь, которая выходила на лестничную площадку второго этажа. Едва я сделал один шаг, как рычание взбудило меня лучше, чем мог сделать холодный душ. Нерон стоял на площадке. Я быстро закрыл дверь и от радости произнес: "Уфф!". На этой лестнице лев не ускользнет от нас! Перед дверью первого этажа была поставлена клетка. Атака началась сверху. Как только я и мои помощники сп-

устились немного, лев стал бросаться на нас, разбивая стулья в наших руках. Его ударили вилами, но он не смирился, и, казалось, намеревался удерживать лестничную площадку до бесконечности. Несколько раз разъяренный Нерон чуть было не достал нас своими клыками.

Подручные рабочие ожидали в соседнем классе. Я приказал им поскорее принести два ведра холодной воды. Когда их принесли, я схватил ведро и швырнул его в Нерона. Холодная вода и грохот ведра, покотившегося по полу, привели его в смятение. Он, наконец сообразил, что сможет ударить по лестнице и бросился по ступенькам вниз и, с разгона, влетел в клетку.

В ресторане "Север" вся наша компания уплела обильный завтрак, кто-то начал искать место, чтобы заснуть. Я не мог отдыхать, с беспокойством думал о судьбе Фанфары - моей любимицы. Стряхнув с себя оцепенение, я поехал на грузовике к тому месту, где мы потеряли ее след в ночи. Все еще не проехавшая дорога привела к какой-то незастроенной площадке. Напротив нее я обнаружил высокую стену и ворота, закрытые на висячий замок.

Стена была высотой около трех метров, что не могло удержать Фанфару. Под воротами я нашел клок шерсти. Эта находка полностью прогнала мою сонливость. Я быстро перелез через стену. За площадкой, заросшей колючими кустарниками, виднелась густая поросль. Вдруг я услышал шум, в несколько прыжков Фанфара оказалась рядом и попыталась схватить меня, но получила удар вилами, скрылась в зарослях.

Через несколько минут рядом со мной стояли все мои помощники, готовые к последнему сражению. Я был вооружен тяжелым стулом в качестве щита. Фанфара прыгнула на меня и опять спряталась в зарослях. Это повторялось, наверное, четверть часа. Наконец, Фанфара появилась на небольшой возвышенности посреди болота. Обычно добродушная, она казалась разъяренной до предела. Львица била себя хвостом по бокам, шерсть на загривке стояла дыбом, глаза фосфорисцировали. Она была готова к нападению. Я несколько раз позвал ее, но она, казалось, не узнавала меня.

Я и мои помощники со стульями в руках, продвигались к ней, пытаясь согнать ее с маленького острова. Она раза три-четыре грозно зарычала, и создавалось впечатление, что мы не в пригородной роще, а в настоящих джунглях. Когда мы приблизились к ней метров на шесть-семь, она подобно пущенной стреле бросилась на нас, чтобы схватить за горло. Стулья преградили ей путь. Один из служителей выстрелил несколько раз в воздух. Как это обычно бывает у хищников, после неудавшегося нападения, львица вернулась на исходный рубеж - на свою высоту. Полчаса спустя Фанфара все еще бросала нам вызов с этого места.

Я решил установить клетку у самых зарослей, что оказалось нелегкой работой. Фанфара все повторяла нападения на нас. Когда клетка была в пяти метрах от львицы, я взобрался на холм и попытался набросить ей на шею лассо. Мои помощники отошли назад. Наступила тишина. Мягким голосом я заговорил с львицей: "Фанфара, Уга! Иди, Фанфара, иди, приласкайся к своему господину..." К моему удивлению Фанфара вдруг узнала меня. Ее взгляд изменился, шерсть снова стала гладкой. Животное уставилось на меня, будто раздумывало: "Он ли это на самом деле? Или не он?"

Я продолжал разговаривать с ней. Наконец она ответила мне два или три раза удовлетворенным "У-ха-ха" и соизволила приблизиться на шаг. Я стал медленно двигаться навстречу к ней не прерывая уговоров. Когда я был в двух метрах от нее, Фанфара вытянула шею и нерешительно подошла ближе ко мне, как кошка, которая ждет ласку. При первом поглаживании, она оказалась такой довольной, что потерялась об меня, от чего я качнулся. Продолжая гладить ее, я отступал к клетке, которая была уже близко. У широко распахнутой дверцы я быстро отступил в сторону. Фанфара бодро вошла в клетку и стала раскованно кататься по приготовленной для нее свежей соломе.

На башне в Сент-Амане пробило полдень.

Теперь я был обеспокоен, как пройдет мой номер со львами и тиграми вечером, уже в соседнем городке Валенсьене.

Представление началось. Животные немного нервничали, но все выполняли, как обычно. Фанфара была более любезной, чем всегда. Ее кроткие ясные глаза без сомнения хотели сказать: "Ты спас меня в этом лесу. Я заблудилась на свободе. За спасение я отплачу тебе преданной нежностью".

ВЫРВАЛИСЬ

ХИЩНИКИ

АЛЬФРЕД КЮР